

На правах рукописи

ИЛЛАРИОНОВА Анна Александровна

**РУССКАЯ ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА А *CAPPELLA*
РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ
КАК ФЕНОМЕН ПОЗДНЕРОМАНТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА**

17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата искусствоведения

Саратов – 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Хоровая миниатюра конца XIX – начала XX в. представляет собой самобытное, выдающееся по значимости и, в силу целого ряда причин, глубоко русское явление. С одной стороны, в неиссякаемом богатстве форм и идейно-образной содержательности этого художественного феномена, укоренённых в многовековых певческих традициях — народной и церковно-православной, претворилась важная черта национального восприятия красоты как единства духовно-нравственного и эстетического начал. С другой — общеизвестно, что рассматриваемый жанр проник в русскую музыкальную культуру в уже сформировавшемся виде из искусства Западной Европы. В этой связи представляется важным и плодотворным рассмотрение отдельных особенностей русской хоровой миниатюры указанного временного периода в аспекте влияний западноевропейского романтизма.

К настоящему времени довольно полно изучены романтические влияния на вокальную и инструментальную музыку России конца XIX в., проанализированы и синтезированы черты позднего романтизма во всех ведущих жанрах этого периода (симфонический, камерно-инструментальный, вокальный). Учитывая же, что и в хоровой музыке рассматриваемого исторического этапа преломились многие из важнейших художественных черт эпохи, изучение данного пласта русской музыки призвано сыграть существенную роль в восполнении имеющихся пробелов и формировании целостной картины музыкального искусства конца XIX – начала XX в.

Мощное возрастание научного интереса к религиозно-церковному направлению русского хорового творчества рубежа XIX–XX вв., наблюдаемое в отечественном музыкознании с конца XX столетия, видится после десятилетий вынужденного молчания закономерным и естественным. При этом нельзя не отметить, что светская ветвь хоровой культуры, интенсивно развивавшаяся на том же временном отрезке (более 350 произведений, написанных в жанре хоровой миниатюры *a cappella*), практически не получила освещения в литературе. Необходимость преодоления дисбаланса в научной разработанности этих двух линий русского хорового искусства *a cappella* — светской и духовной — служит одним из серьёзных оснований к более глубокому изучению заявленной проблематики.

Русская хоровая миниатюра, будучи важнейшей и неотъемлемой

составляющей в репертуаре современных отечественных хоровых коллективов, играет значимую роль и в осуществлении образовательного процесса на дирижёрско-хоровых факультетах (отделениях) в музыкальных учебных заведениях всех уровней. В связи с этим необходимость теоретического осмысления вопросов интерпретации исполняемых произведений инспирирована насущными потребностями практической творческой деятельности.

Объект исследования сведён преимущественно к кругу хоровых произведений таких корифеев рассматриваемого жанра, как С. И. Танеев, П. Г. Чесноков, Вик. С. Калинин, А. Т. Гречанинов. В творчестве именно этих авторов в наиболее концентрированном виде представлены репрезентативные свойства позднеромантической хоровой миниатюры *a cappella*, присутствующие в произведениях других мастеров данного жанра (М. В. Анцев, А. С. Аренский, С. Н. Василенко и другие). **Предметом** исследования стали позднеромантические влияния, проявленные в хоровой миниатюре указанных композиторов.

Материалом исследования выступили произведения названных композиторов, написанные в жанре хоровой миниатюры, и некоторые вокальные терцеты и квартеты *a cappella*, которые, по указанию их создателей, могут быть исполнены хором.

Цель работы: рассмотреть русскую хоровую миниатюру *a cappella* в аспекте претворения художественно-эстетического своеобразия позднего романтизма. Поставленная цель требует решения ряда **задач**:

- рассмотреть общие художественно-эстетические установки позднего романтизма и в частности — в музыке;
- выявить эволюционные особенности жанра русской хоровой миниатюры в период XIX – начала XX в.;
- изучить специфику средств музыкальной выразительности романтической образной сферы, претворяемой русской хоровой миниатюрой анализируемого временного этапа;
- исследовать особенности и средства воплощения пейзажных образов в хоровой миниатюре П. Г. Чеснокова, А. Т. Гречанинова, С. И. Танеева, Вик. С. Калиникова;
- рассмотреть отдельные категории русской религиозной философии, обладающие особой нравственно-этической, эстетической и содержательной

значимостью для русского хорового искусства конца XIX – начала XX в. и самобытно преломившиеся в хоровой миниатюре русских композиторов;

- провести анализ отдельных образцов позднеромантической хоровой миниатюры, ориентированных на народно-национальную музыкальную традицию (стилизация и обработка), с целью выявления специфики воплощения фольклорной образности.

В качестве основной **гипотезы** работы предлагается следующая: в русской хоровой миниатюре *a cappella* рубежа XIX–XX вв., отразившей важнейшие духовные, интеллектуальные, художественные тенденции искусства России этого исторического этапа, самобытно претворились стилевые и эстетические принципы позднего романтизма.

Степень разработанности проблемы.

На данный момент в литературе существуют статьи, фрагменты монографий, посвящённые русской хоровой миниатюре как феномену русской художественной культуры. Однако, будучи «сегментными» по своему характеру, эти работы не дают целостного представления об изучаемом явлении.

Рубеж XIX–XX вв. на сегодняшний день представляет собой один из наиболее разносторонне и полно изученных периодов в истории искусства. Многопланово исследованы музыкальные стили (модерн, неоклассицизм и др.), формировавшие картину российской музыкальной жизни на данном историческом отрезке, рассмотрены их генезис, идейно-философские основания, этапы и стадии развития, образная сфера и музыкальный язык. Большой вклад в изучение художественно-стилевых тенденций рассматриваемого этапа внесли труды Б. В. Асафьева, А. И. Демченко, М. С. Друскина, И. В. Нестьева, С. И. Савенко.

Анализ творчества композиторов, вошедших в круг исследования, осуществлён в работах Ф. И. Арзаманова, Л. Л. Корабельниковой, В. В. Протопопова, Г. У. Аминовой (Лукиной), Ю. И. Паисова, М. П. Рахмановой, В. П. Ильина, Б. В. Асафьева, К. Н. Дмитриевской.

Методология научной работы основывается на комплексном сочетании эмпирических и теоретических методов исследования. Основной метод в общей методологии исследования — **аналитический**. Метод *исторического анализа*, в соотнесении с общим историко-стилевым контекстом рубежа XIX–XX вв., позволяет рассмотреть черты хоровой миниатюры, свидетельствующие о ней как о позднеромантическом художественном феномене. При изучении

миниатюры разных композиторов, раскрывающих схожие образные сферы, применён метод *сравнительного анализа*, с помощью которого выявляются как общность, так и различия в отношении композиторов к избранной теме и, соответственно, выявляется индивидуальный авторский подход к её интерпретированию. Помимо названных методов, в диссертации применяется *метод комплексного анализа*, основанный на рассмотрении соотношений, взаимодействий и взаимовлияний разных видов искусств (поэзия, живопись, музыка). Аналитические разделы направлены, прежде всего, не столько на раскрытие разрозненных технологических аспектов рассматриваемых произведений, сколько на поиск аргументов в обосновании концептуальных положений диссертации, ориентированных на восприятие объекта исследования как целостного явления. В диссертации широко применён **междисциплинарный метод**, затрагивающий такие науки, как теория и история музыки, литературоведение, философия, культурология и др.

Методологическая база диссертации опирается на труды, посвящённые русскому искусству рубежа XIX–XX вв., а также основывается на материалах, раскрывающих специфику проявлений и эволюции романтической эстетики в условиях русской культуры. Значительное внимание уделено работам междисциплинарной направленности, сопряжённым с темой диссертации (В. Г. Белинский, А. И. Кандинский, В. Г. Базанов и др.). Среди исследований, посвящённых западноевропейскому музыкальному романтизму, большую группу составляют монографии, рассматривающие его как стиль искусства (Л. П. Казанцева, А. Ю. Кудряшов). При сопоставлении хоровой миниатюры с фортепианной миниатюрой автор опирался на труды, прежде всего, А. И. Демченко, К. В. Зенкина, В. Д. Конен. Среди авторов, сосредоточивших своё внимание на проблематике своеобразия русского романтизма, М. Г. Арановский, И. П. Дабаева, В. И. Сахаров и многие другие. Художественное мышление, творческое мировоззрение композиторов-«хоровиков» обуславливались особенностями развития философской, религиозной, эстетической, социокультурной мысли данного исторического периода. Изучение отдельных трудов Н. А. Бердяева, А. С. Хомякова, В. С. Соловьёва и других религиозных философов XIX в., знакомство с мемуарами А. Белого, В. И. Иванова позволяют существенно расширить представления о социально-культурной атмосфере, повлиявшей на формирование идейно-мировоззренческих установок русских художников.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что в работе впервые:

- сформирован новый угол зрения на русскую хоровую миниатюру рубежа XIX–XX вв. как на феномен, обладающий самостоятельной высокой художественной значимостью и самобытностью, а также играющий существенную роль в становлении и развитии музыкального искусства позднего романтизма в России;

- создана целостная картина возникновения и эволюции хоровой миниатюры на исследуемом временном этапе;

- проработана проблема соотношения образно-семантической, идейной, философской составляющих хоровой миниатюры как художественного явления, характеризующегося, при всём имеющемся сюжетно-тематическом многообразии, внутренней целостностью и единством;

- раскрыто культурологическое значение вклада, внесённого хоровой миниатюрой *a cappella* в художественно-эстетическое претворение ключевых духовных, этических и мировоззренческих позиций русской религиозной философии — главенствующего направления в русской философии конца XIX – начала XX в.;

- исследован вопрос о преломлении эстетического идеала конца XIX в. в пейзажной хоровой лирике, которая предстаёт в качестве едва ли не приоритетной жанрово-образной сферы хоровой миниатюры *a cappella* рассматриваемого периода, ярко и самобытно отразившей многие ключевые концепты и мировоззренческие тенденции своего времени;

- даны образно-смысловые интерпретации содержания хоров рубежа XIX–XX вв. с позиции единства национальной художественной традиции и эстетики позднего романтизма;

- выявлены специфические особенности общемузыкальных и вокально-хоровых средств выразительности, претворяющих стилевые черты позднего романтизма в русской хоровой миниатюре рассматриваемого периода.

Теоретическая значимость работы обусловлена, прежде всего, тем вкладом, который диссертация вносит в исследование хоровых жанров *a cappella*, в частности хоровой миниатюры, как важнейшего компонента в общей картине позднего романтизма в России.

Практическая значимость работы заключается в использовании её результатов при формировании исполнительских интерпретаций хоровой

миниатюры в процессе хормейстерской работы с творческим коллективом, при изучении музыки рубежа XIX–XX вв. в классах дирижёрских дисциплин (дирижирование, история хоровой музыки и хорового исполнительства, хороведение, чтение хоровых партитур, хоровые стили), а также в возможности включения материалов исследования в курсы истории русской музыки, анализа музыкальных форм и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Хоровая миниатюра *a cappella* рубежа XIX–XX вв. — художественно-эстетический феномен своего времени, претворивший главные стилевые тенденции эпохи позднего романтизма в России.
2. Впервые в русской хоровой миниатюре *a cappella*, вступившей в конце XIX в. в кульминационную фазу своего развития, ключевые идеи эстетики романтизма (внутренняя жизнь личности, тема одинокого человека в социуме, фантастика, экзотика, любовная тематика и т. д.) возрождаются в обновлённых мировоззренческих интерпретациях, главная особенность которых состоит, с одной стороны, в переосмыслении этико-эстетической, философской, духовно-религиозной составляющих, с другой — в объективизации воплощаемых образов.
3. Пейзажность, представшая в эпоху романтизма в качестве самостоятельной образной сферы, в позднеромантической хоровой миниатюре *a cappella* складывается в автономное жанровое направление (хоровой пейзаж), обладающее комплексом характерных черт как общемзыкальной, так и вокально-хоровой выразительности.
4. Хоровая миниатюра рубежа XIX–XX вв. явилась важным «транслятором» главных этических и эстетических принципов, воплощаемых в искусстве рассматриваемого периода, в частности — традиционных русских идей *соборности* и *народности*.
5. Средства музыкальной выразительности, применённые композиторами-«миниатюристами», свидетельствуют о том, что авторы воплотили многие позиции музыкального романтизма, неотделимые от ориентаций и установок, присущих позднеромантическому стилю в целом.

Апробация исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр хорового дирижирования и истории и теории музыки Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С. В. Рахманинова.

По теме работы автором опубликовано 12 научных статей, из которых 3 — в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, 9 — в сборниках статей конференций, имеющих статус международных: «Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство» (Тамбов, 2009, 2010, 2011, 2014, 2015), «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2010), «Культура и искусство Германии» (Тамбов, 2013, 2014, 2015), «Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития» (Белгород, 2011).

Диссертация имеет следующую **структуру**: Введение, три главы, содержащих по два параграфа каждая, Заключение, Список литературы, Приложение I (нотные примеры из произведений, вошедших в круг исследования) и Приложение II (список опубликованных хоровых миниатюр XIX – начала XX в.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, обозначаются цель, задачи, формулируются объект, предмет и гипотеза работы, раскрывается степень научной разработанности проблематики, определяются методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагается информация об апробации результатов и структуре диссертации.

Глава I «Романтическая образность русской хоровой миниатюры *a cappella* конца XIX – начала XX века» посвящена особенностям претворения образной сферы, являющейся принадлежностью западноевропейского романтизма.

Раздел **1.1. «Образно-тематические направления русской хоровой миниатюры *a cappella* рубежа XIX–XX веков в контексте традиций западноевропейского романтизма»** рассматривает важнейшую из сторон романтического мировидения, состоящую в лирическом восприятии окружающего мира и проявившуюся с новой силой в русском хоровом искусстве рубежа XIX–XX вв. При этом особую значимость приобретают такие черты романтического стиля, как метафоричность, символика, многоплановость с обязательным присутствием явных или скрытых подтекстов.

Поэтическую основу хоровых миниатюр сформировала преимущественно поэзия «чистого искусства», для которой характерны: устремлённость к поиску красоты во всех жизненных проявлениях; тяготение к психологической детализации в передаче воплощаемого переживания; образная и структурная

сжатость при эмоционально-смысловой ёмкости; «музыкальность» слога, «певучесть» поэтической интонации; присутствие в создаваемом образе иносказательности, выраженной посредством аллегии, метафоры, символа.

Поздний романтизм расширил традиционные образно-тематические сферы романтизма начала XIX в., наполнив их смыслами, актуальными для преддверия XX столетия. Оттеснив на второй план любовную лирику, сферу экзотики, фантастики, поздние романтики заострили своё творческое внимание на сфере человеческих чувств, резонирующих с энергиями социально-исторической среды. Параллельно с усилением лирического тонуа в трактовке образов хоровой миниатюры наблюдается нарастание философичности и психологичности в прочтении традиционных романтических сюжетов. Нередко выразительность передачи идейно-содержательного плана усиливается посредством широкого применения антитезы («Альпы» П. Г. Чеснокова, «Зима» Вик. С. Калининкова и др.).

Важнейшая составляющая романтической образности хоровой миниатюры, связывающая романтиков начала и конца XIX в., сосредоточена в лирико-элегической сфере, с её проникновенной мягкостью, эмоциональной гибкостью и глубиной чувств («Элегия» Вик. С. Калининкова, «Ночь» А. Т. Гречанинова). Антитезой лирическим образам выступает сфера сумрачных настроений тоски и безнадёжности («Проходит лето» Вик. С. Калининкова, «Минувшие дни» П. Г. Чеснокова). Утверждение на рубеже XIX–XX вв. самоценности духовно-творческой жизни личности иногда вело к разработке хоровой миниатюрой бунтарских характеров, причём, в объективизирующей проекции, которая «замещала» субъективно-индивидуальный протест романтического героя образом мощного народного «гласа» («Звуки прибоя» С. И. Танеева, «Листья» Н. Н. Черепнина).

Раздел **1.2. «Средства художественной выразительности, претворяющие романтическую образность в русской хоровой миниатюре а cappella рубежа XIX–XX веков».** Многообразие романтической образности побуждало композиторов, работавших в хоровых жанрах, к интенсивному творческому поиску в сфере музыкальной, в частности, вокально-хоровой выразительности. Мелодия, как один из наиболее важных компонентов в комплексе романтических музыкально-языковых средств, приобретает в хоровой миниатюре такие характерные черты, как картинность и живописность; господство кантилены; ориентированность интонационного развития на

развёрнутые движения — зачастую с длительными восхождениями или нисхождениями в широком диапазоне; инструментальность; интонационные повторы; интенсивность применения хроматики.

Выдвижение мелодического начала на главенствующие позиции в ряду средств выразительности хоровой миниатюры оказало значительное влияние на её ладогармоническую сферу, для которой становятся характерными: внезапная смена гармонии; остановки на неустое или вводных аккордах; включение в ладовую структуру хоров разновидностей мажоро-минорной системы; возрастание в гармонической ткани роли альтерации; непредсказуемость гармонического развития; применение аккордов многотерцовой структуры, энгармонизмов и диатонических созвучий.

В фактуре хоровой миниатюры претворились такие ключевые позднеромантические черты, как: мелодизированность; контрастность, разнообразие и подвижность; преобладание смешанного типа; значительное возрастание роли фактурной дифференциации при передаче эмоциональных и смысловых деталей создаваемого образа.

Серьёзным трансформациям подверглась и метроритмическая сторона хоровой миниатюры. На смену ровному «шагу», мерному «дыханию» приходит импульсивность «сбивчивой речи», «восклицания», «жеста». Зачастую ритм в позднеромантической хоровой миниатюре, индивидуализируясь, привносит в партитуру дополнительные подтексты (ритм-эмоция, ритм-пульс, ритм-состояние).

Усиление эмоционально-импульсивного начала в изложении поэтической мысли хоровой миниатюры привело к возрастанию роли агогики, характеризующейся особой подвижностью, гибкостью и дифференцированностью. При этом с большой свободой композиторы используют богатство и самые тонкие градации динамической и штриховой палитры. Всё большее внимание уделяется тем способам «артикулирования» текста (как словесного, так и музыкального), которые позволяют наиболее доходчиво донести до слушателей глубину претворяемых образов и содержащихся в них смыслов.

Итак, в хоровой миниатюре конца XIX – начала XX в. романтическая образность предстала во всей широте идейно-сюжетной палитры и многогранности её музыкального претворения, но при этом в заметно трансформированном виде, с явным превалированием наиболее актуальных для рубежного времени образов и сюжетов — при самом широком привлечении

достижений в сфере выразительности музыкального искусства.

В Главе II **«Хоровой пейзаж конца XIX – начала XX века в аспекте мироотражения эпохи позднего романтизма»** осуществляется анализ средств вокально-хоровой выразительности, применяемых композиторами при создании широкого круга пейзажных образов хоровой миниатюры *a cappella*.

В параграфе 2.1. **«Содержательная сфера русского хорового пейзажа конца XIX – начала XX века»** анализируется пейзажность эпохи позднего романтизма в русском искусстве, которая складывается в самостоятельную жанровую область, претворяемую наиболее ярко в живописи (И.И. Шишкин, И. И. Левитан) и музыке (фортепианные и вокально-инструментальные миниатюры С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, симфонические произведения А. К. Лядова). Многие особенности образно-художественного строя русской хоровой миниатюры позволяют провести параллели с монументальными пейзажами И. И. Шишкина («Развалину башни» С. И. Танеева), драматическими полотнами Ф. А. Васильева («Осень» А. Т. Гречанинова), лирическими зарисовками А. К. Саврасова («Ночь» П. Г. Чеснокова). По мере приближения XX столетия в музыке усиливались как эмоциональная сторона восприятия отношений человека с природной средой, так и стремление художников к философскому осмыслению бытия. Хоровой миниатюре русских композиторов указанного периода свойственна высокая степень одухотворённости восприятия образов природы, признание её одной из самых главных ценностей в жизни человека.

Среди поэтических источников, полагаемых в основу музыкальных произведений композиторов-«миниатюристов» предпочтения оказывались на стороне поэзии А. Н. Майкова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета. Природа, запечатлённая в пейзажной лирике этих авторов, то трепетна и безмятежна, то исполнена энергии и грозной силы, но непременно — наделена индивидуальным характером, проникнута живым чувством и мыслью.

Именно на рубеже XIX–XX вв. пейзажные образы приобретают наибольшую убедительность и наглядность. В русской хоровой миниатюре наблюдается обращение к образам природы как сфере, обладающей большим потенциалом к передаче характерных настроений эпохи через мировосприятие художника. Пейзажность становится средством аллегорического воплощения глубоких общечеловеческих переживаний и смыслов (например, тема одиночества, претворённая в образе кондора, религиозно-философские идеи,

раскрытые в картинах звёздного неба или горных вершин, мысль о стихийности жизненных явлений, переданная через грозовой или морской пейзажи). При этом аллегоричность трактовки художественного образа становится одной из знаковых особенностей позднеромантической хоровой миниатюры в целом.

В позднеромантической хоровой миниатюре широкое распространение получили: *лирико-созерцательный пейзаж, пейзаж-действие, психологический пейзаж*. Пейзажность хоровой миниатюры конца XIX столетия отмечена неиссякаемыми разнообразием и богатством: это образы ночи («Ночь» П. Г. Чеснокова, «Тихой ночью» С. И. Танеева), зари («Солнце, солнце встаёт» Вик. С. Калининкова, «Заря» С. И. Танеева), времён года («Осень», А. Т. Гречанинова, «Зима» Вик. С. Калининкова), морского и небесного миров («Звёзды» и «Морской цикл» С. И. Танеева).

Параграф **2.2. «Общезызыкальные и вокально-хоровые средства воплощения пейзажных образов в русской хоровой миниатюре а cappella рубежа XIX–XX веков»** определяет новые качества позднеромантического пейзажа, которыми становятся визуализация образа, ощущение пространственности и объёмности. Значительное возрастание звуковой изобразительности позволяет слушателям почти «физически» ощутить, прочувствовать природные явления («сверкание» капель росы в хоре «Вечер» С. И. Танеева, движение разбегающихся по воде кругов в миниатюре «Теплится зорька» П. Г. Чеснокова, крик уток в миниатюре «Звёзды меркнут и гаснут» Вик. С. Калининкова и многое другое). Вместе со зримостью позднеромантического музыкального пейзажа значительно возрастала и психологичность создаваемых образов. Высокая степень дифференцированности красок музыкальной палитры на множество оттенков (динамических, штриховых, гармонических, агогических и пр.) во многом определила интенсивное нарастание в творчестве «миниатюристов» такой тенденции, как стремление воспринимать исполнительский потенциал хора, словно бы в его проекции на модели инструментально-оркестрового звучания. Подвижность всех элементов музыкального языка, аллюзивно соотносимая с изменчивостью самой природы, формировала эмоционально динамичную музыкальную ткань («Теплится зорька» П. Г. Чеснокова, «Звёзды меркнут и гаснут» Вик. С. Калининкова и др.).

Исследование мелодической сферы пейзажной миниатюры показало, что определённые мелодические типы, через исторически закреплённые в них

семантические значения — вихревые «кружения», призывность фанфарных возгласов, устремлённость длительных восхождений и «угасающий» характер нисходящих движений, секундовые «вздохи», декламационность широких скачков, волнообразность интонационного контура, тревожная остигатность и т. д., — позволяют буквально зримо воссоздать определённое состояние природы. Важнейшее свойство мелодики, как выразителя духовно-психологического состояния героя, связано в хоровом пейзаже с её ориентированностью на интонационность эмоционально окрашенной человеческой речи (вопрос, восклицание, обращение и т. д.).

Для пейзажной миниатюры рубежа XIX–XX вв. характерно богатое разнообразие фактуры. Интенсивное применение *divisi*, нестабильное количество голосов, способность фактуры трансформироваться за короткий промежуток времени — «расслоиться» в супермногоголосие или «слиться» в унисонное звучание — помогает в передаче различных состояний природы, от гомофонно-гармонической статики спокойных, умиротворённых пейзажей или «заледенелых» зимних картин до насыщенного динамизмом полифонического письма, передающего стремительность, бурление, мощь природных сил. Одними из наиболее распространённых фактурных приёмов в хоровом пейзаже-миниатюре *a cappella* становятся: параллельное движение голосов или аккордов; «перевёрнутая» фактура, хоровая «педаль»; октавная дублировка темы, «перетекание» темы из одного хорового голоса в другой.

Важную роль играет тембровая дифференциация хоровых партий, которые приобретают значительно бóльшую свободу (например, «серебристо-снежная» тема теноров в хоре «Зимой» П. Г. Чеснокова, матовая приглушённая краски басовой и альтовой партий в хоре «Звёзды меркнут и гаснут» Вик. С. Калининкова и др.). Композиторы прибегают к включению в тембровую палитру своих произведений дуэтных сочетаний («Не остывшая от зною...» С. И. Танеева), антифонных звучаний («Осень» А. Т. Гречанинова), хоровых «педалей» («Жаворонок» Вик. С. Калининков, «Зимой» П. Г. Чеснокова). Порой хору отводится роль «инструментального» сопровождения, оттеняющего звучание темы (например, «Солнце, солнце встаёт» Вик. С. Калининкова, «Ночь» П. Г. Чеснокова).

В пейзажной миниатюре важная роль отведена ладу и гармонии. Ладовая переменность, аккорды многотерцовой структуры, альтерация и дезальтерация, использование принципа вводности, цепочки диссонансов и т. д. расширяют

красочность пейзажных образов («Тихой ночью» С. И. Танеева, «Весна идёт» А. Т. Гречанинова).

Итак, стремление постичь и познать глубинные смыслы мироздания, отражённые в окружающем мире, на каждом историческом этапе открывало новые свойства и возможности для пейзажа. Волновали авторов социальные, общественные, эстетические, нравственные идеи преломлялись ими в образах родной природы, ставших олицетворением самой широкой смысловой палитры. Пейзажность предстаёт и как важнейшая позднеромантическая составляющая образно-содержательной стороны в хоровой миниатюре конца XIX – начала XX в., ярко претворившей художественно-эстетические, интеллектуальные, духовно-мировоззренческие идеалы, присущие в целом русскому искусству рубежа столетий.

Глава III «Хоровая миниатюра *a cappella* рубежа XIX–XX веков в аспекте идей русской религиозной философии и фольклорной традиции» посвящена рассмотрению вопросов, касающихся развития национального начала в хоровой миниатюре. Исследуются центральные идеи русской религиозной философии, претворённые средствами хора *a cappella*, а также анализируется широкий пласт хоровой миниатюры, ориентированной на фольклорную традицию (оригинальные сочинения, выдержанные в народном духе).

Параграф **3.1. «Хоровая миниатюра *a cappella* конца XIX – начала XX века в аспекте воплощения идей русской религиозной философии»** рассматривает генезис, условия и специфику отражения в исследуемом жанре основополагающих позиций учения славянофилов. Сложность исторической ситуации рубежа XIX–XX вв. побуждала многих художников этого времени к поиску путей преодоления кризиса посредством установления духовных связей с исконной национальной художественной культурой. В хоровой музыке данная тенденция проявилась, с одной стороны, в мощном усилении композиторского внимания к церковно-певческой традиции, с другой — в возрастании роли духовной тематики в светских сочинениях. На общее «апокалиптическое» ощущение приближения социальных катаклизмов в России хоровая миниатюра отреагировала созданием «островка» гармонии и красоты, неотделимых от высоких идеалов нравственности, добра и человеколюбия. Звучание хора *a cappella*, тембрально соотносимое с православным церковным обрядом, априорно благоприятствовало художественной убедительности в передаче идей

русской религиозной философии. В хоровую миниатюру эти идеи, в свою очередь, проникли посредством поэзии, сформированной преимущественно произведениями славянофилов и их единомышленников (А. С. Хомяков, Ф. И. Тютчев) и характеризующейся высоким гражданским пафосом, обобщенностью мысли, масштабностью охвата рассматриваемых жизненных и социальных явлений. Особая значимость здесь придавалась разрабатываемой в русской религиозной философии теме *соборности*. Отойдя от интерпретации понятия «соборность» с сугубо церковной точки зрения, русские композиторы в своей хоровой миниатюре претворили эту идею в более обобщенном виде, трактуя хор, как «соборный» голос русского человека. Таким образом в миниатюре сформировалась самостоятельная образно-тематическая ветвь, вобравшая в себя идеи мессианской роли России («Альпы» П. Г. Чеснокова и С. И. Танеева на ст. Ф. И. Тютчева; «Восход солнца» С. И. Танеева на ст. Ф. И. Тютчева), провозглашения православия как духовной основы возрождения нации («Звёзды» С. И. Танеева на ст. А. С. Хомякова, «Молитва» С. И. Танеева на ст. Я. П. Полонского), тему соборности («Вечерняя песня» С. И. Танеева на ст. А. С. Хомякова, «Заря» С. И. Танеева на ст. Я. П. Полонского).

Сдержанность и возвышенная строгость тона поэтических источников наложили отпечаток на все элементы хоровой звучности миниатюры рассматриваемого тематического направления. Поступенные движения в мелодии вызывают ассоциацию со знаменным распевом, умеренные темпы, ровная метроритмика, диатоника, плагальность в гармонии, присущие древним православных песнопениям, также формируют ясную образную направленность. Именно хоральная фактура в звучании смешанного хора *a cappella*, характерная для подобных миниатюр, в наибольшей степени соответствует сакральному характеру произведений. В приподнято-торжественных гимничных разделах, близких по характеру церковным гимнам, композиторы отдают приоритет мажорным краскам.

Особая роль в сочинениях данной тематики принадлежит созданию колокольного звучания средствами хора без сопровождения. Хоровая «колокольность» (например, кварто-квинтовые нисходящие ходы в мужских голосах поддерживаются секундовыми перезвонами у сопрано и альтов при совмещении ровного и синкопированного ритма в разных партиях хора) именно с этого времени становится одной из важнейших черт русской хоровой музыки *a cappella*.

Итак, русская хоровая миниатюра *a cappella* рубежа XIX–XX вв. ёмко и самобытно отразила многие важные философские тенденции того исторического этапа. Миниатюристы, ориентируясь, с одной стороны, на позднеромантическую стилистику с характерной для неё свободой творческого самовыражения, красочностью, детализированной гибкостью, одновременно опирались на классическую тонально-гармоническую систему и на национальный мелодизм.

Обозначив собственный путь выхода из духовного кризиса рубежа веков, хоровое искусство в целом и миниатюра в частности стремились к удержанию и развитию тех традиций, которые составляли главные основы исконного русского искусства. Если одним из этих «столпов» явилось церковно-певческое искусство, то другим, бесспорно, стала народная песенная культура.

В параграфе 3.2. **«Фольклорные тенденции и средства их претворения в русской хоровой миниатюре *a cappella* конца XIX – начала XX века»** исследуются влияния и проявления в русской хоровой миниатюре *a cappella* рубежа XX в. яркой тенденции эпохи позднего романтизма — фольклорной. Совершенствование методологии обработки фольклорного материала, обретшей на рубеже XIX–XX вв. прочную научную основу, привело композиторов к отходу от сложившихся в XIX столетии стереотипов в отношении «моделей» музыкального фольклора. В авторские произведения внедряются доселе неизвестные гармонические, метроритмические, ладовые, фактурные и другие приёмы, заимствованные из народной музыки. Свободное применение фольклорного материала в качестве цитат или прототипов для авторских сочинений повлекло за собой открытие новых горизонтов в композиторском творчестве — как в работе с фольклорным материалом, так и при создании стилизаций.

К числу хоровых миниатюр, выполненных в стиле русской народной песни, относятся: «Лес», «Дубинушка», «За рекою, за быстрою» П. Г. Чеснокова, «Лес», «Ой, честь ли то молодцу» Вик. С. Калининкова, «За реченькой яр хмель» А. Т. Гречанинова и многие другие произведения. В этих хорах композиторами передан дух жанрового «первоисточника» (ритмо-интонационные обороты, близкие к народной песенности, переменная метрика, использование сольных зачинов, сочетание полнозвучного четырёхголосия с двухголосием, октавная дублировка голосов, октавные унисоны в мелодических кадансах и т. д.).

В хоровой миниатюре, ориентированной на фольклорную традицию,

можно, условно, выделить несколько жанровых подгрупп: лирическая протяжная; эпическая; плясовая. В миниатюре, близкой к лирической протяжной песне, композиторы опираются на значительную самостоятельность мелодических линий хоровых голосов, широкое применение разнообразных подголосков и втор, унисонные концовки, широкие внутрислоговые распевы.

В произведениях, формирующих эпическую линию, претворены такие особенности данного вида фольклора, как речитативно-повествовательный характер мелодизма, декламационность, патетика музыкальной «речи», строфичность или куплетная вариационность, несимметричность метра, выраженное речевое начало в интонационном развитии мелодии.

В композиции плясового характера композиторы вводят специфические хоровые приёмы, имитирующие инструментальные наигрыши или народную традицию исполнения частушки «под язык», применяют характерные ритмические фигуры, передающие «перепляс», «притопы», вариационный принцип развития исходного мотива с опорой на единый метроритмический пульс (моноритмика), слова-припевы (*Ладо, ладо; Ай, лёли*).

Таким образом, творчество П. Г. Чеснокова, Вик. С. Калининкова и ряда других композиторов конца XIX в. внесло серьёзный вклад в формирование жанра хоровой стилизации народной песни.

Именно перелом XIX–XX вв. стал тем историческим этапом, на котором окончательно оформилось новое понимание хоровой миниатюры, как жанра, обладающего широким спектром выразительных возможностей для воплощения религиозных, нравственных, философских, народных идей.

В **Заключении** изложены основные выводы, сформировавшиеся в ходе исследования. Отмечается, что русская хоровая миниатюра *a cappella* представляет собой уникальное явление музыкального искусства рубежа XIX–XX вв.

Романтическое начало хоровой миниатюры проявлено в таких её качествах, как: наличие программы (поэтический текст); поэтизация элементов повседневной жизни, поиск гармонии и красоты в явлениях окружающей жизни и природе; усиление психологического аспекта в трактовке раскрываемого образа; возрастание роли лирики; склонность к формированию в образно-семантической «программе» музыкального произведения символического и метафорического контекстов; тяготение к объединению миниатюры в циклы.

В музыкально-выразительном плане в позднеромантической хоровой

миниатюре происходит совмещение романтических средств с объективизирующей тенденцией (использование хора *a cappella*, чёткая композиционная структурность произведений, использование полифонии как средства развития материала, следование классицистскому драматургическому вектору «от мрака – к свету», проявленному, в частности, в завершении произведений одноимённым мажором). В хоровой миниатюре яркое воплощение находит важное качество позднего романтизма — *философское усложнение романтической проблематики*.

В ряду художественных и мировоззренческих метаморфоз, отметивших искусство позднего романтизма и оказавших влияние и на хоровую музыку рубежа XIX–XX столетий, наибольшую важность представляют следующие: процессы слияния, интегрирования стилей предыдущих эпох, проявившиеся главным образом в интонационной сфере музыкальных произведений; значительное углубление философского осмысления образно-смысловых планов; обогащение палитры средств художественной выразительности, их детализированность.

Среди главенствующих музыкально-языковых компонентов в позднеромантической миниатюре на передний план выступает *мелодика*, которой свойственны: многовариантность интонационных движений и оборотов, вытекающая из многообразия эмоциональных состояний, воплощаемых в произведении; тесситурный размах, использование предельных зон диапазонов хоровых голосов; использование регистровых «перепадов» в одной хоровой партии; включение в интонационный арсенал разностилевых (барокко, классицизм, романтизм), разножанровых (вальс, песня и т. д.) элементов; применение широкого спектра выразительности интонаций речи (вопрос, призыв, обращение, возгласы), а также её типов (повествование, проповедь, исповедь, ораторская речь, патетическая декламация); возрастание роли кантилены, обусловленное усилением лирического начала; широкое применение интонационных движений инструментального типа (например, сигнальность); внедрение колокольных интонаций; расширение и обогащение интервальной составляющей в формировании интонационного контура мелодики (скачки на тритоны, септимы, и т. д.); использование изобразительных мелодических приёмов.

Для *динамических* планов хоровой миниатюры характерна внушительная широта яркостного диапазона при высокой степени разнообразия подвижных нюансов, динамические разрастания, а также использование контрастных

сопоставлений громкости или, наоборот, длительное удержание одного нюанса.

Метроритмическая сторона хоровой миниатюры, возможно, даже в большей степени, чем другие средства выразительности, подчинена особенностям строения поэтической речи, что нашло отражение в применении переменных метров и в преимущественном отсутствии заданности стабильных ритмических формул.

Гармонической сфере позднеромантической миниатюры присущи такие черты, как усиление роли альтерации и побочных функций, применение прерванных оборотов; выдержанные тоны в качестве педалей; гармоническое развитие на фоне единого выдержанного мелодического тона; постепенное нивелирование остроты противопоставления мажора и минора посредством введения общих альтерированных аккордов и перекрашивания тонов (особенно терцового); обилие диссонансов, их ненормативное использование — без подготовки или разрешения; изменение функции каданса, когда он теряет роль завершающего оборота и становится, напротив, выразителем недосказанности; линейная логика развития; выстраивание гармонической логики по типу «ядро» (устойчивый фрагмент) – «развёртывание» (развивающий фрагмент); преобладание в гармонии процессуальной стороны, возрастание внимания к фонической стороне аккорда; усиление взаимосвязи между остротой гармонического языка и динамической, тембровой, эмоциональной насыщенностью кульминаций.

К особенностям позднеромантической *фактуры*, нашедшим в хоровой миниатюре широкое применение, следует отнести следующие: мелодизация; возрастание роли фактурного свёртывания (например, унисоны) или дублировки мелодии (октавной, в терцию типа «вторые», аккордами); попеременное регистровое перемещение темы; рассредоточение мелодии по нескольким голосам; частая смена фактуры, её подвижность; применение подголосочности; широкое использование полифонии.

Градация психологических состояний в хоровой миниатюре настолько широка, что это потребовало изменения отношения композиторов к самым стабильным на первый взгляд элементам хоровой звучности, таким, например, как *хоровой состав*. Изобретательность композиторов в подходах к количественной и качественной составляющим хоровых голосов (от неполных составов до многохорных вариантов) проявлена в хоровой миниатюре рассматриваемого периода как характерная особенность.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что русская хоровая миниатюра *a cappella* рубежа XIX–XX вв. явилась культурным феноменом своего времени, ёмко, красочно и самобытно отразившим главные художественные тенденции того исторического этапа. Миниатюристы при воплощении богатой образной палитры использовали именно позднеромантическую стилистику с характерной для неё свободой творческого самовыражения, проявляемой в красочности, детализированной гибкости, глубокой осмысленности содержания и средств его претворения. Позднеромантическое начало в хоровой миниатюре *a cappella* рубежа XIX–XX вв. наиболее рельефно проявилось в таких её особенностях, как отход от камерности звучания и тяготение к динамической, фактурной насыщенности; интерес к «исконным» национальным интонационным пластам и тембрам (знаменный распев, фольклор, колокольность); склонность к мелодическому синтезу (совмещение романсовости, декламационности, народно-песенной интонационности); возрастание внимания к интонационной символике и её переосмысление. При этом композиторы-«миниатюристы» опирались на классическую тонально-гармоническую систему и традиционный мелодизм, утверждающий принципы национального музыкального мышления. Эти качества позволяют хоровой миниатюре *a cappella*, созданной на рубеже XIX–XX вв., по сей день оставаться одним из главных сокровищ в «золотом фонде» русской хоровой классики.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

- 1. Илларионова, А. А. Русская хоровая миниатюры *a cappella* рубежа XIX–XX веков — позднеромантический феномен / А. А. Илларионова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – № 14 (104) – 0, 7 п. л.**
- 2. Илларионова, А. А. Хоровая миниатюра *a cappella* рубежа XIX–XX веков в аспекте преломления идей русской религиозной философии / А. А. Илларионова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (38): в 3-х ч. Ч II. – С. 83–85. (0,35 п.л.)**

3. *Илларионова, А.А.* Позднеромантический хоровой пейзаж конца XIX – начала XX веков в аспекте мироотражения эпохи позднего романтизма / А. А. Илларионова // *Современные проблемы науки и образования.* – Пенза, 2015. – № 1.; URL: <http://www.science-education.ru/121-17192> (дата обращения: 30.01.2015). (0,7 п.л.)

Статьи и материалы конференций

4. *Илларионова, А. А.* О романтических тенденциях в русской хоровой миниатюре XIX – начала XX веков / А. А. Илларионова // *Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тез. I Междунар. науч.-практ. конф., 30 января 2009 г.* / Тамб. гос. муз.-пед. ин-т им. С.В. Рахманинова. – Тамбов, 2009. – С. 69–72. (0, 2 п.л.)

5. *Илларионова, А. А.* Отечественная хоровая миниатюра конца XIX – начала XX века в аспекте преломления идей соборности и народности / А. А. Илларионова // *Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: сб. докл. II Междунар. науч.-практ. конф., 15-25 янв.* – Москва, 2010 г. – С. 255–257. (0,42 п.л.)

6. *Илларионова, А. А.* Романтическая образность русской хоровой миниатюры *a cappella* конца XIX – начала XX веков / А. А. Илларионова // *Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: сб. докл. IV междунар. науч.-практ. конф., 18–20 окт.* – Москва, 2010 г. – С. 160–163. (0,47 п.л.)

7. *Илларионова, А. А.* Пейзажные образы в русской хоровой миниатюре *a cappella* рубежа XIX – XX веков / А. А. Илларионова // *Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тез. VII междунар. науч.-практ. конф. 28 января 2011 г.* / Тамб. гос. муз.-пед. ин-т им. С.В. Рахманинова. – Тамбов, 2011. – С. 55–58. (0,2 п.л.)

8. *Илларионова, А. А.* Мироотражение эпохи позднего романтизма в России в зеркале образов природы хоровой миниатюры *a cappella* / А. А. Илларионова // *Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития: сб. докл. III Всероссийской (с международным участием) научн.-практич. конф. (Белгород, 27-28 января 2011): в 2 т.* / отв. Ред. И. А. Гричаникова, И. Г. Паршина. – Белгород, 2011. – Т.2. – С. 92–96. (0,32 п.л.)

9. *Илларионова, А. А.* Хоровое творчество Рахманинова в аспекте художественного преломления историко-стилевых черт эпохи / А. А. Илларионова // *Музыка в современном мире: наука, педагогика,*

исполнительство: сб. статей по материалам IX Международной научно-практической конференции – Тамбов, 2014. – С. 40–46. (0,42 п.л.)

10. *Илларионова, А. А.* «Ein Fichtenbaum» Генриха Гейне в вокально-хоровой музыке рубежа XIX–XX веков / А. А. Илларионова // Культура и искусство Германии: сб. ст. по материалам VII Международной научной интернет-конференции, 17 октября – 2 ноября. – Тамбов, 2013. – С. 77– 83 (0,44 п.л.)

11. *Илларионова, А. А.* Хоровая миниатюра *a cappella* рубежа XIX–XX веков в аспекте преломления идей немецкой классической философии (на примере произведений С. И. Танеева) / А. А. Илларионова // Культура и искусство Германии/ Культура и искусство Германии: сб. ст. по материалам VIII Международной научной интернет-конференции, 16 октября – 1 ноября. – Тамбов, 2014. – С. 47–54. (0,52 п.л.)

12. *Илларионова, А. А.* Западноевропейская хоровая миниатюра в аспекте её влияния на развитие русской хоровой музыки *a cappella* рубежа XIX–XX веков (на примере творчества И. Брамса) / А. А. Илларионова // Культура и искусство Германии / Культура и искусство Германии: сб. ст. по материалам XI Международной научной интернет-конференции, 20 октября — 30 ноября. – Тамбов, 2015. – С. 95–101. (0,62 п.л.)

Общий объём публикаций 5, 56 п.л.